

АРТЕМ КИРПИЧЁНОК

*Народная
история*
Израиля

Артём Кирпичёнок

Народная история Израиля

«Автор»

2023

Кирпичёнок А.

Народная история Израиля / А. Кирпичёнок — «Автор», 2023

Цель этого сборника статей — познакомить читателей с интересными и малоизвестными эпизодами израильской истории. На ее страницах вы прочтете о самой крупной морской катастрофе в истории Палестины и о самом кровопролитном сражении израильской армии, узнаете о попытках создания «нового человека» в Израиле и поймете причины сложных взаимоотношений между восточными и европейскими евреями.

© Кирпичёнок А., 2023

© Автор, 2023

Артём Кирпичёнок

Народная история Израиля

Посвящается 70-летию
Государства Израиль

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда речь заходит о Государстве Израиль, наиболее распространенными являются два типа реакций. Порой можно услышать много восторженных отзывов об этой стране. Иногда раздаются антисемитские замечания о «евреях, которые правят миром», и прочие глупости. Думаю, что ни тот ни другой подход не имеют никакого отношения к реальности.

Еще одно распространенное заблуждение гласит, что Израиль – это страна, политику которой поддерживают все евреи, и что, критикуя Израиль, вы якобы демонстрируете свой антисемитизм. В действительности многие евреи критиковали и критикуют сионистский проект. Ортодоксальный иудей Йоэль Матвеев отмечает:

«Нарратив связи евреев с Землей Израиля до появления сионизма в конце XIX века означал веру в особую святость этой земли и в то, что в будущем Мессия, божественный пророк и чудотворец, унесет в спустившийся с неба новый Иерусалим немногих праведников, переживших предшествующие апокалиптические события. Есть несколько вариантов этой веры, более и менее приземленные, но в целом евреи воспринимали Землю Израиля именно так, как будущую арену апокалиптических и мессианских событий. При этом под «еврейским народом» всегда понималось сообщество набожных иудеев, примерно как “исламский народ” – Умма. С тем же успехом можно отметить, что никто не отрицает связь христиан и мусульман с Землей Израиля. Там жил Иисус с апостолами, оттуда Пророк путешествовал по небесам. Собственно, до сионистов только эти две религии и боролись за контроль над Святой Землей. Еврейская традиция (талмудическая) как раз строжайше запрещает это делать и требует мирно ждать чудесного прихода Мессии. Именно поэтому большинство ортодоксов сочли сионизм сатанинской ересью, а наиболее традиционные и сегодня считают».

Большевик Троцкий-Бронштейн говорил, что Палестина – это ловушка для евреев, потому что их государство будет существовать в окружении ненавидящих его стран региона. Схожие взгляды высказывал и лидер умеренной социалдемократии Карл Каутский. Согласно мнению ряда марксистских исследователей Израиль – это страна, которая не только не обеспечивает евреям безопасность, но является для них смертельно опасной западней.

Лидер партии левых эсеров (ПЛСР), сторонник анархизма и верующий иудей Исаак Штейнберг критиковал сионизм за авторитарные принципы. Будучи сторонником еврейского национального очага и самоуправления, он отвергал идею еврейского государства – бюрократического аппарата начальников. Штейнберг пытался создавать альтернативные сионизму анархистские еврейские самоуправляющиеся кооперативы в Суринаме.

Критиком сионизма был великий еврейский писатель ШоломАлейхем, который говорил, что сионизм – это ситуация, когда один еврей на деньги второго еврея пытается убедить третьего еврея ехать в Палестину.

Противниками сионизма были атеисты и марксисты, еврейские автономисты – бундовцы и ортодоксальные иудеи. Израильский ученый либеральных взглядов Иешаягу Лейбович называл израильское государство «иудонацистским».

Еврейский мир многообразен, и многие евреи религиозных, атеистических, либеральных, социалдемократических, марксистских, анархистских взглядов критиковали в разное время Государство Израиль.

Мы часто слышим, что Израиль никого не угнетает, не порабощает и не нарушает права никаких конфессиональных, национальных и прочих групп. Говорят, что Израиль – единственное демократическое государство на Ближнем Востоке, в котором соблюдаются права человека. Но с этой точкой зрения не все согласны.

«Политика, проводимая Израилем на палестинских территориях, является, по сути, апартеидом, в связи с систематическим ограничением в правах палестинского народа и фактической экспроприацией его территорий Израилем». Такое заявление сделал в 2014 г. специальный посланник ООН по вопросу прав человека в Палестине Ричард Фальк. По словам Фалька, права палестинцев нарушаются длительным присутствием Израиля, «незаконно» занимающего палестинские территории и контролирующего границы, воздушное пространство и прибрежные воды. Это особенно заметно сказывается на местных фермерах и рыбаках, сообщил Фальк, а гуманитарная ситуация в настоящий момент является крайне тяжелой. В качестве примера «действий, потенциально сходных с апартеидом», Фальк привел «продолжительное применение военной силы» Израилем и незаконные убийства, которые, по его словам, служат «для поддержания контроля над палестинцами». Как отмечает Фальк, Израиль систематически нарушает права палестинцев на образование и работу, свободу перемещения и проживания. «Представляется неоспоримым, – отмечает Фальк, – что израильские меры действительно разделяют население оккупированной палестинской территории по расовому признаку, создают отдельные резервации для палестинцев и экспроприируют их землю». Так писал Фальк в своем 22-страничном докладе, согласно сообщениям информационного агентства Рейтер.

Фальк, американский профессор права, является евреем. Его сложно обвинить в антисемитизме, как и ШоломАлейхема или Лейбовича, по той причине, что все эти люди никак не отделяют себя от евреев. Просто для них Государство Израиль и евреи – это разные вещи. Евреи не обязаны соглашаться с израильской политикой и многие отказываются быть ее заложниками.

Книга, которую вы держите в руках, продолжает традицию еврейской критики Израиля. Ее автор, проживший в Израиле почти два десятилетия, хорошо знаком с реалиями этой страны. В его статьях вы сможете обнаружить массу интересных и, скорее всего, неизвестных вам фактов об этом государстве.

Михаил Магид

ОТ АВТОРА

Из всех колониальных проектов XIX–XX вка Израиль был самым поздним. Он возник только в 1948 году. В результате стечения целого ряда факторов – массовой эмиграции евреев из Восточной Европы, стремления Англии создать форпост к северу от Суэцкого канала, противоборства между США, СССР и Великобританией после Второй мировой войны.

Изда особенностей своей истории Израиль нес в се-бе как черты типичного колониального проекта, вроде расовой и этнической иерархии, захвата земель у коренного населения, зависимости от метрополии, так и ряда особенностей, свойственных для стран Ближневосточного региона. Среди последних следует отметить большую роль армии, клерикальный характер государства, концентрацию власти в руках одной этнической группы (ашкеназов).

Важным фактором, определявшим успех или неудачу колонизаторов, была политика в отношении местных жителей. Если поселенцам из Европы удавалась изгнать или истребить большинство туземцев, как это было в США, Австралии, Аргентине, то их проект заканчивался успехом. В противном случае, возникавшее национальноосвободительное движение рано или поздно одерживало победу, как это было во Французском Алжире, Зимбабве и ЮАР. В ходе НАКБы израильтянам удалось изгнать большинство палестинцев из их домов, но в 1967 году Израиль получил беженцев обратно вместе с Западным Берегом реки Иордан и сектором

Газа. Сегодня палестинцы уже снова составляют большинство между Средиземным морем и рекой Иордан. И это наводит на мысль, что, несмотря на все тактические победы, финал государства Израиль не будет отличаться от судьбы аналогичных политических образований.

Следует подчеркнуть, что жертвами вышеупомянутого проекта стали не только палестинцы, но и евреи, которые не только выступали в качестве пушечного мяса, но неоднократно подвергались дискриминации, как «мизрахим», «эфиопы», «русские».

О трагедии этих людей и о сопротивлении существующему ныне в Израиле режиму повествуют статьи небольшого сборника, который сейчас лежит перед вами.

СИОНИЗМ И ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЕВРЕЕВ

Разложение феодального хозяйства в Восточной Европе во второй половине XIX века приводит к тому, что сотни тысяч евреев начинают покидать Украину, Польшу и Белоруссию, дабы направиться по традиционному маршруту мигрантов того времени – через страны Западной Европы за океан, в Америку, Австралию и Аргентину. Эти миграционные процессы не вызывали у современников ни малейшего энтузиазма.

Для среднего европейца того времени евреи ассоциировались не с Левитаном и Эйнштейном, а со следующими в Гамбург и Триест бесчисленными толпами бедолаг в сюртуках и странных меховых шапках. Их сопровождали наголо бритые женщины, носившие парики и явно не приобщившиеся к последним достижениям английского суфражизма (женского движения за равенство. – А. К.). Ясно, что эти люди были совершенно чужды тогдашней христианской цивилизации (о понятии «иудеохристианская цивилизация» до середины XX столетия, конечно, никто не подозревал) и, возможно, «представляли угрозу для Европы». Нищета и необразованность не сочетались с благонаравием. Многие еврейские мигранты промышляли мелким криминалом – от скупки краденого до проституции, а районы, где они селились, быстро превращались в шумные и малоэстетичные гетто. Еврейская молодежь охотно воспринимала тогдашнюю экстремистскую литературу, и СМИ столетней давности охотно информировали читателей об очередной «этнической» еврейской группировке анархистов, планировавших взрывы в кафе, где русские князья и венгерские бароны хрустели французской булкой. Все это привело к возникновению европейского антисемитизма Нового времени, главными рассадниками которого стали Германия и АвстроВенгрия.

Причиной роста антисемитизма стало не только то, что в этих странах в результате миграционных процессов возникли крупные еврейские общины, но и то, что указанные страны были главными транзитными государствами на пути еврейских масс, следующих в порты Балтики и Средиземноморья. Чемто вроде Греции во время последнего кризиса с беженцами из Сирии. Антисемитские партии открыто требовали положить конец миграции евреев – «социально опасных и чуждых европейской цивилизации». Однако еврейская эмиграция вызвала беспокойство не только у антисемитов, но и у европейских евреев.

Со времен Мозеса Мендельсона (Моисей Мендельсон (1729–1786) – еврейсконемецкий философ, основоположник и духовный вождь движения хаскалы, «еврейского просвещения»; получил прозвище «немецкий Сократ», был сторонником превращения евреев в европейский просвещенный народ) они усвоили принцип «будь евреем в своем шатре» и неплохо вписались в цивилизованное общество. Они разделяли определение, вынесенное в 1807 году французским синагогом, что евреи – это «французы иудейского вероисповедания». Внезапное нашествие «родственников» из Восточной Европы вызвало у них сильнейший душевный дискомфорт. Его можно сравнить лишь с чувствами, которые, возможно, испытала бы Чулпан Хаматова, если бы к ней в квартиру вломился двадцать работяг из горного аула Таджикистана.

Назойливые «остюден» не только сели на шею благотворительным организациям немецких, американских и английских евреев, не только «заплели чистенькие полы в синагогах Будапешта и Ливерпуля», но и сильно испортили отношения между еврейскими общинами и христианским большинством. Дурной имидж мигрантов с востока распространился и на коренное европейское еврейство, что показало «дело Дрейфуса» (1).

И здесь на исторической сцене появляется Теодор Герцель с его сионистским проектом.

Предыстория сионизма сама по себе довольно интересна, но объемы статьи не позволяют нам рассмотреть ее подробно. Стоит напомнить, что идеи возвращения евреев в Палестину появляются у английских протестантов XVII века. Тогда же, в условиях гражданской войны в речи Посполитой, возникает протосионистское движение Шабтая Цви, которое на короткое время захватывает большинство еврейских общин Европы и заканчивается скандальным крахом. После этого раввины и лидеры еврейских общин стали рассматривать мессианские и сионистские тенденции, подобно тому как умеренные исламские богословы рассматривают исламизм, т.е. как опасную экстремистскую ересь. У настоящих, ортодоксальных, евреев подобный подход к сионизму сохранился и по сей день. В XIX века декабрист Павел Пестель, считая, что евреи неспособны интегрироваться в европейское общество, мечтал построить их в колонны и отправить на завоевание Палестины. Неизвестно, с чем связано отсутствие в Израиле «Рехов* Пестель» – с невежеством или неблагодарностью.

Не стоит удивляться, что сионизм немало почерпнул от европейского антисемитизма. Оба движения возникли в одном и том же месте, в одну и ту же эпоху и преследовали одну и ту же цель – «избавить цивилизованную Европу от евреев». Сионисты заимствовали антисемитский миф об изгнании евреев из Палестины (в реальности, еврейские общины процветали там до IV века, пока постепенно не стали переходить в христианство, а затем – в ислам). Сионисты соглашались с антисемитами в том, что евреи не имеют никакого отношения к Европе и должны ее покинуть. Здесь наблюдается явный отход от традиций европейского просвещения, которое, как мы знаем, признало евреев французами, немцами и англичанами «иудейского вероисповедания». Сионисты были солидарны с антисемитами в том, что «галутные» евреи (т.е. евреи диаспоры) деградировали и являются вместилищем всех физических и нравственных пороков. Неудивительно, что на протяжении всей истории сионистского движения мы наблюдаем активное сотрудничество с самыми отпетыми ненавистниками евреев: через Плеве к Бальфуру (видевшему в своей декларации «великий акт по избавлению Европы от еврейского проклятия»), от Бальфура к Эйхману и «ХаАваре», от Эйхмана к американским «христианам – друзьям Израиля», которые обличают «еврейское засилье в Вашингтоне», но мечтают о том, чтобы все евреи собрались на Святой Земле (где они, конечно, должны в итоге принять Христа).

Сами же сионисты, будь то Герцель или Нордау, являясь истинными европейцами, ни в какую Палестину не стремились. Как иронизировал Шалом Алейхем, «сионист – это еврей, который убеждает другого еврея дать денег на эмиграцию в Палестину третьего еврея». Да и сегодня самые ярые (и самые разумные) сионисты проживают в Торонто, Чикаго и Москве, с ужасом реагируя на предложения оставить «проклятый галут» и переселиться в родной КирьятМалахи (город в современном Израиле. – А. К.), куда их влечет зов Сиона. В начале XX века призыв сионистов отправляться добровольно и с песнями в те края, куда антисемиты хотели их выслать под конвоем эмиграционных служб, был воспринят евреями без энтузиазма. Первые сионистские поселения в Палестине, вместо того чтобы возродить землю, «ждушую возвращения евреев», с трудом сводили концы с концами. Выжили лишь колонии, получавшие субсидии барона Ротшильда или догадавшиеся нанять арабских батраков, знакомых с местными сельскохозяйственными циклами. Некоторые еврейские колонии немало почерпнули от других «сионистов», немецких темплеров, которые тоже решили вернуться в Палестину будучи Истинным Израилем. Как потомственные бауэры, немцы вели сельское хозяй-

ство куда успешнее евреев, и те охотно учились у своих соседей. Отблагодарили темплеров сионисты чуть попозже, в 1947 году. Сегодня ухоженные кварталы немецких колоний в Хайфе и Иерусалиме показывают туристам как примеры титанических трудов первых сионистских пионеров.

Восточноевропейские евреи продолжали эмигрировать преимущественно в Европу и за океан, пока мир не потрясла череда войн и революций. Роль, которую в этих событиях сыграли еврейские революционеры, вызвала ужас у европейских обывателей. Забракованный Николаем II антисемитский памфлет «Протоколы сионских мудрецов» стал настольной книгой Генри Форда и Уинстона Черчилля, ибо сюжет данного опуса довольно точно накладывался на происходившие в мире события. На все аргументы здравого смысла антисемиты отвечали: «Но ведь все так и есть! Царь убит, в Кремле сидит Троцкий, а жидобольшевистский режим в России скоро будет вводить равноправие геев и негров в США посредством Коминтерна. Да и метро по всей Европе строят! Скоро в нем будут бомбы взрывать!» В течение нескольких лет европейские страны приняли законы против еврейской эмиграции из стран Восточной Европы. В них не всегда проговаривалось, на кого данные законы распространялись, но современники это прекрасно понимали сами. Мы ведь знаем, против кого направлены законы Трампа о запрете въезда граждан Сирии, Ирана и других мусульманских стран.

Антиэмиграционная политика Запада и гражданская война в Восточной Европе слегка оживили тонкий ручеек мигрантов, ехавших в Палестину в 1918–1921 годах, но после стабилизации политической ситуации количество желающих осушать малярийные болота под Хадерой стало быстро приближаться к нулю, а Давид Бен-Гурион уныло мечтал о том, как разбудить еврейское самосознание у палестинских феллахов, прямых потомков камнеметателя Давида и террориста-смертника Самсона.

Крах мировой либеральной экономики в 1929 году снова закрыл границы для свободного передвижения рабочей силы. Это мы можем прекрасно видеть на примере нацистской Германии. Одним из самых известных политических актов Гитлера была высылка польских евреев-мигрантов в 1938 году. Тысячи эмигрантов были выставлены за границы рейха, причем польские власти отказались брать евреев обратно и люди были вынуждены несколько месяцев жить на приграничной полосе в ожидании решения своей участи.

К началу 1930-х годов сионистский проект, казалось бы, находился на последнем издыхании. Великая депрессия нанесла сильный удар по еврейским мелким предпринимателям, работавшим в Хайфе и Тель-Авиве, и те массами покидали страну. Арабские беспорядки 1928 года показали лидерам-сионистам, что мусульманское и христианское большинство Палестины не будет безропотно сидеть и ждать, пока «понаехавшие» мигранты обустроят в их стране свое государство. Даже лояльные к сионистам британские власти ужесточили квоты для эмигрантов евреев.

Спасением для сионистов стал союз с нацистами, соглашение «ХаАвара», заключенное в 1933 году. Оно предусматривало нацистскую поддержку еврейской эмиграции в Палестину, причем переезжающие могли взять с собой свои средства и капиталы в форме германских товаров. Таким образом, в Палестину не только переселилось несколько десятков тысяч немецких евреев, но и поступили германские инвестиции (1,7 млрд. долларов по курсу 2009 года), которые существенно усилили ишув (еврейская община в Палестине. – А. К.) накануне Великого арабского восстания 1936 года.

Вторая мировая война поставила точку в истории европейской миграции евреев. Послевоенная пропаганда союзников успешно представила Гитлера и нацистов чудовищным отклонением, монстрами и вырожденками, но следует отметить, что в реальности идеология германских фашистов вполне соответствовала взглядам тогдашнего европейского среднего класса. Антисемитизм, антикоммунизм, расизм, вера в евгенику вполне укладывались в сознание европейского обывателя 1930-х годов. Антисемитская политика Гитлера была вполне европейской

политикой и состояла из двух основных моментов: первое – лишения евреев гражданства, восприятие еврейского народа в качестве чуждого Европе асоциального элемента; второе – высылка вышеуказанного «асоциального элемента» туда, откуда он приехал – на восток, в Польшу, на Украину и другие дикие земли. То, что происходило с евреями на востоке, уже не касалось цивилизованных европейцев, но, как правило, их там ждали умученные «жидобольшевицким» террором литовцы, украинцы и поляки, которые давали волю своим «природным инстинктам».

Примечательно, что даже после Холокоста европейские и американские политики содрогались от ужаса перед перспективой приема еврейских эмигрантов. Английский премьер-министр Бевин заявил американскому президенту Трумену, что открытая поддержка сионистского проекта последним связана тем, что тот «не хочет видеть 100 тысяч еврейских беженцев на улицах Нью-Йорка». В конечном итоге, беженцы из лагерей были направлены в Палестину, но этот звездный час сионизма продлился недолго. Оказавшись на своей «исторической родине», европейские евреи, едва осмотревшись, побежали оттуда прочь. Трудно сказать, что было тому причиной – война с арабами, скотские условия жизни в нищей стране или традиционное гостеприимство сабр**, которые рассматривали «галутных жидков», как неполноценных, и кричали пережившим Освенцим: «мыло!» и «Геббельс был прав!». Сионизм, как проект эмиграции европейских евреев, потерпел полный крах, а правительство новообразованного Израиля, обеспокоенное нехваткой пушечного мяса и дешевой рабочей силы, было вынуждено задуматься об импорте в страну евреев стран Азии и Африки. Но это уже совсем другая история.

https://avtonom.org/author_columns/sionizm-i-problema-migracii-evropeyskih-evreev

БЕЛЫЙ ТЕРРОР В ПАЛЕСТИНЕ

Израильские правые любят скулить о своей нелёгкой жизни в 40-е годы прошлого века. Вспоминают о «Сезоне», о том, как агенты «Хаганы» по заданию англичан отлавливали боевиков из «ЭЦЕЛЬ» и «ЛЕХИ» и били их в кибуцах, о потоплении «Альтерны» и так далее. Правда, непонятно, почему они недавно столько возмущались, что Арафат воюет с «Хамасом» спустя рукава, а не истребляет злых террористов под корень, но это уже их бандитское дело.

Гораздо менее известны репрессии, которые британские колониальные власти и их сионистские прислужники обрушили на палестинских коммунистов до Второй мировой войны, и грязные подробности этих злодеяний.

Как в своё время писал Лев Троцкий, до 1918–1919 годов большевики существовали только в России и, может быть, в Болгарии. Коммунистическое движение в большинстве стран возникло в результате раскола, произошедшего в социал-реформистских партиях, что в свою очередь было следствием мировой войны и большевистской революции. Палестина и здесь не являлась исключением.

Созданная в марте 1919 года Социалистическая рабочая партия (СРП), предшественница Компартии, была основана радикальным левым крылом, отколовшимся от сионистской партии «Поалей Сион». В новой Социалистической партии были ещё сильны пережитки сионизма, что проявлялось в разных вопросах, но в то же время СРП сделала ряд шагов в верном направлении. Она порвала со Вторым Интернационалом, поддержала Октябрьскую революцию, согласилась с оценками Ленина по современному состоянию империализма и вышла из Всемирной сионистской организации.

Новая пролетарская партия не избежала споров и расколов, что отразилось в её названиях – «Еврейская социалистическая рабочая партия, Еврейская коммунистическая партия, Комунистише партай палистинес (идиш), Палестинская коммунистическая партия.

Нетрудно догадаться, что партия, выступавшая против колонизации палестинских земель, против вытеснения арабских трудящихся с их рабочих мест, против замены народного языка идиш искусственным ивритом, вызывала бешенную ненависть их бывших товарищей – левых сионистов из «Ахдут хаАвода» под руководством Давида Бен-Гуриона.

Яков Меирсон, один из первых палестинских коммунистов, так отвечал на нападки врагов: «Ненавистники Сиона – так они назовут нас, после того как услышат всё, что мы скажем (да мы уже и слышали это имя на публичных собраниях перед выборами в Учредительное собрание). Но разве «любовь к сиону» обязывает сделать Эрец-Исраэль надёжным убежищем для еврейских спекулянтов; разве “друзья сиона” – это все те, кто призывают строить, но на самом деле подкапываются под стенами здания, разве “друзья сиона” – это все те “граждане” в наших колониях, которые рано ли, поздно ли, но всё равно неизбежно, своими делами навлекут катастрофу на всех нас, так мы с чеБСТЬЮ выбираем слушать проклятия от них, только чтобы обозначить линию, разделяющую между нами...»

Но сионисты не ограничились лишь проклятиями по отношению к своим врагам. Коммунисты порвали с сионистами в январе 1921 года. Уже в конце месяца Бен-Гурионовские банды разгромили «Рабочий клуб» в Хайфе. В феврале школьники из ивритской гимназии «Герцлия» сорвали представление идишского драматического кружка. Коммунистов выгоняли из поселений, многие из которых были основаны ими в ту пору, пока они были ещё сионистами. Других увольняли с работы, что вынуждало людей эмигрировать: в то время Палестину сотрясал экономический кризис, и работы не было. Естественно, что желтый сионистский профсоюз «Гистадрут» не защищал интересы рабочих-коммунистов, а частные работодатели, естественно, заносили коммунистов в «черные списки». Но всё это было только началом.

1 мая 1921 года британские колониальные власти пошли на грязную провокацию, организовав в Яффо еврейский погром. Среди убитых было трое членов компартии. В кармане одного из них, Хаима Хеберфельда, полиция якобы нашла письмо с подписью Троцкого. В этом письме, составленном в лучших традициях «Протоколов мудрецов Сиона», Троцкий, бывший, по мнению автора, сыном «верховного раввина России», обращался к Геберту Самуэлю, британскому верховному комиссару Палестины (тоже еврею), с просьбой допустить въезд в страну евреев из России для установления коммунизма на востоке. Надо отметить, что подобные провокации были типичны для британских спецслужб. Все, разумеется, помнят знаменитое «Письмо Зиновьева», якобы направленное британским профсоюзам и приведшее к разрыву дипломатических отношений между СССР и Британией в конце 20-х годов.

«Письмо Троцкого» привело всего лишь к запрету Коммунистической партии Палестины. Начались аресты, партия ушла в подполье. Но на помощь британским Шерлокам Холмсам пришли волонтеры из сионистского движения, помогавшие выявлять скрывавшихся коммунистов. Некоторых арестованных депортировали сразу. Вот как описывал такую депортацию начала 20-х годов очевидец:

«По улицам Яффо, по направлению к порту, где их ожидало готовое к отплытию в Кушту судно, шла удивительная процессия: группы рабочих, мужчины, женщины и дети – окруженные вооруженными английскими солдатами и арабскими полицейскими – упрямо шагали, распевая Интернационал и выкрикивая время от времени новые лозунги: “Да здравствует Социалистическая революция!” “Да Здравствует Советская Палестина!” “Позор империализму!” На почтительном расстоянии следили за странной процессией еврейские торговцы, которые во время майских беспорядков не были изгнаны из Яффо: “Слава богу, отделались от социалистов”. Арабские прохожие показывали на них пальцем, крича “Балшапик! Балшапик!”».

Другим везло меньше, и их отправляли в тюрьмы и концлагеря, раскиданные по всей Палестине. Документы «Красной помощи» наглядно описывают прелести «демократического» британского ГУЛАГА. (Впрочем, не надо забывать, что концлагеря – это вообще «ноу-хау» либеральных британцев.) В концлагере Беньямина заключенные работали по 12 часов в день

почти без перерыва. На обед им давали две черствые питы, на ужин был жидкий овощной суп. С голоду люди ели траву и косточки арбузов. Не было ни воды для мыться, ни крыши над головой. Заключенные спали вповалку под открытым небом. По утрам их будили охранники ударами палок («точно как ослов»). На работу политзаключенных возили в каменоломни под Хайфу, держа их часами в вагонах, где люди не могли даже сесть из-за тесноты.

По утверждению сионистских историков, таких как Шмуэль Дотан, число депортированных коммунистов не превышало 700 человек. По подсчётам самих коммунистов, было выслано 2000 человек. Депортации продолжались до 1942 года, то есть ещё тогда, когда высылка в Европу означала верную смерть в когтях Гитлера. Среди депортированных коммунистов были евреи, арабы и армяне. Опять же по официальным данным, от пыток на следствии скончались пять членов партии, один был убит.

А что же наши друзья сионисты? Кроме скромной помощи англичанам в борьбе с «красной угрозой» они старались всеми силами подорвать влияние компартии в Палестине. Власти ишува не гнушались самой гнусной лжи – так, в 1937 году (Sic!) коммунистов обвинили в том, что они взрывали дома рабочих в Хайфе и заложили бомбу на выставке в Тель-Авиве!

Лишь в 1944 году компартия вышла из подполья.

В то время в свете побед Красной Армии популярность коммунистических идей была чрезвычайно велика, что приводило сионистское руководство в бешенство. Такие крупные сионисты, как Элияху Голлоб, Берл Каценель-сон, Голда Меирсон (Меир), были зоологическими антикоммунистами. Для этого круга типичен диалог между основателем кибуца Гиват Бренер Анцо Сарни и писателем Шломо Грождецким. Анцо спросил писателя: «Что ты будешь делать, если сионизм окончится крахом? Ты пойдешь в Агудат Исраэль (религиозные ортодоксы) или в компартию?» Писатель ответил, не думая: «Понятно, что в Агудат Исраэль!» – «Теперь я вижу, что ты настоящий сионист», – ответил кибуцник. Вот вам и весь левый социалистический сионизм.

Впрочем, этих господ уже давно нет. И нет их партий – «Ахдут Авода», «МАПАМ», «МАПАЙ», «Авода». А компартия есть – старейшая партия страны, основанная в 1919 году.

САУРА. ВЕЛИКОЕ ВОССТАНИЕ

Седьмой доминион

20–30-е годы прошлого века стали временем жестокой войны народов Азии, Африки и Америки против колониальной тирании империалистических стран. Мы мало знаем о тех битвах. Что нам известно о восстании Сандино, о многолетней Рифской войне, о выступлениях в Индии, о сопротивлении эфиопов итальянским захватчикам? А ведь по своему размаху некоторые из этих битв не уступали сражениям Второй мировой.

Ведущие империалистические державы мира, собравшиеся на Версальскую мирную конференцию в 1918 году, нагло нарушили свои обещания, щедро раздаваемые народам колоний во время Первой мировой войны. Это касалось и арабских стран. Арабское государство, обещанное принцу Файсалу, так и осталось пустым звуком. Ведь еще в 1916 году Ближний Восток был поделен между Францией, Россией и Великобританией по соглашению Сайс-Пико. После 1917 года Россия выпала из числа участников колониального дележа, в результате чего англичане с французами получили еще большую добычу.

Палестине в этой схеме колонизаторы отводили особое место. С 1917 года англичане дали согласие на ее колонизацию еврейскими эмигрантами, которые должны были стать верными защитниками интересов империи на Ближнем Востоке. Английские сионисты, типа Джосайи Веджвуда, хотели, чтобы евреи «гордились тем, что они англичане. Целью должен быть седьмой доминион».

Хотя по целому ряду вопросов между правительством в Лондоне и евреями-сионистами имелись серьезные разногласия, стратегическое партнерство британского империализма и сио-

низма существовало с момента оккупации Палестины англичанами в 1917 году и до конца Второй мировой войны.

Надо отметить, что, несмотря на союз между империей и сионистами, английские колониальные администраторы не делали большой разницы между еврейским и арабским населением. Для них Палестина была колонией, а евреи и арабы – презираемыми туземцами. Англичане говорили: «Арабы вероломны, им нельзя доверять. Евреи жадные, а когда освобождаются от преследования, становятся агрессивными». Палестину они описывали как «надоедливое стадо черных и евреев». Жена одного английского чиновника писала: «Когда араб грязен, он живописен, а когда еврей грязен, он мерзок». Став правителями страны, британцы жили обособленно. Охотились на шакалов, собирались в спортивных клубах и играли в гольф-клубе «Содом и Гоморра» на главный приз: мраморную статуэтку под названием «Жена Лота». Впрочем, иногда сионисты за большие заслуги перед британской короной удостоивались особых комплиментов, их называли «аборигенами-прислужниками» и «миссионерскими мальчиками».

Сразу после окончания Первой мировой войны в страну хлынул поток евреев-колонистов. В 1919–1923 годах из Восточной Европы в Палестину приехало 40 тысяч евреев. Поселенцы не скрывали своего намерения создать в Палестине собственное государство, выдвигая территориальные претензии 2000-летней давности. Впрочем, для Европы 20–30-е годы не были чем-то удивительным. Однако арабы-палестинцы, коренное население страны, не испытывали никакого желания отправляться в изгнание или становиться рабами колонизаторов. На протяжении 20-х годов недовольство арабского населения британским гнетом и еврейской колонизацией постепенно вышло за рамки разговоров в кофейнях и приняло форму политических организаций и массовых выступлений протеста.

Крупные арабские выступления 1928 года показали, что коренное население Палестины не намерено безропотно разделить судьбу американских индейцев и аборигенов Австралии. Это поставило сионистский проект перед лицом серьезного кризиса. Еврейские колонисты внезапно поняли, что палестинцы будут сражаться за свою землю. Это повергло их в уныние. Учитывая весьма скромные людские и материальные ресурсы евреев в Палестине, было очевидно, что противостояние с арабским большинством не сулит ничего хорошего. Поселенцев защищали только британские штыки. К тому же Великая депрессия подорвала основы колониальной экономики. В 1929 году еврейская эмиграция из Палестины впервые превысила число приезжающих в страну колонистов. За короткое время уехало около 30 тыс. человек. Казалось, что сионистский проект ждет крах, но тут Ишуву (еврейской общине) протянул руку неожиданный друг.

Сатанинский альянс

Не секрет, что нацистское движение имело немало горячих поклонников среди еврейской правой. Абба Ахимеир, лидер ревизионистов Палестины (и кумир нынешних израильских правых), писал: «Да, мы, ревизионисты, восхищаемся Гитлером. Гитлер спас Германию... Иначе она бы погибла за четыре года. Когда он оставит свой антисемитизм, мы пойдем с ним».

В том же духе высказывался и журнал американских ревизионистов *Betar Monthly* в 1931 году: «Когда местечковые лидеры левого мелкотравчатого сионизма, такие как Берл Локер, называют нас ревизионистами, а «Бейтар» гитлеризмом, мы не возражаем... Локеры и их друзья хотят создать в Палестине колонию Москвы с арабским, а не еврейским большинством, с красным флагом вместо бело-синего, с «Интернационалом» вместо «Хатиквы»... Если Герцель был фашистом и гитлеристом, если еврейское большинство на двух берегах Иордана, если еврейское государство в Палестине, которое решит экономические, политические и культурные проблемы еврейской нации, это гитлеризм, значит мы – гитлеристы».

Приход Гитлера к власти дал сионистам возможность продемонстрировать на практике свои политические симпатии. Израильский исследователь Хаим Брешет в статье «Сионизм и Холокост» писал: «Сразу же после захвата власти нацистами в 1933 году, евреи по всему миру поддержали или организовали бойкот германских товаров. Эта кампания дестабилизировала нацистский режим, и немецкие власти искали путь для срыва бойкота. Было ясно, что если евреи и еврейские организации отступят, то кампания рухнет. Проблема была решена при помощи СФГ (Сионистской Федерации Германии). В письме, направленном нацистам не позднее 21.06.1933, она подчеркнула существующие между двумя организациями согласия в вопросах расы, нации и характера “Еврейского вопроса” и предложила свои услуги для сотрудничества с новым режимом».

Новый режим благосклонно отнесся к реверансам сионистов. В газете СС «Дас Шварце коп» появляются статьи, сочувствующие сионистскому проекту. Организации сионистов заняли особое положение в рейхе.

В 1937 году раби Иоахим Принц писал: «Каждый в Германии знает, что только сионисты могут представлять евреев в контактах с нацистским правительством». С ним соглашался Адольф Эйхман, говоривший, что «сионизм – единственное рациональное решение еврейского вопроса».

Это сотрудничество нашло свое практическое выражение в договоре о трансфере («хаавара»). Он был подписан между еврейским агентством («Сохнутом») и минфином рейха в августе 1933 года. Согласно этому договору, евреям предоставлялось право свободной эмиграции в Палестину вместе со своим имуществом. (Эмигрируя в другую страну, евреи должны были оставлять свое имущество в рейхе.) Человеком, подписавшим договор с еврейской стороны, был Хаим Арлозоров, глава политического отдела еврейского агентства («Сохнута») и, по странной иронии судьбы, бывшей любовник Магды Геббельс.

Надо сказать, что евреи Германии не ринулись всей массой в палестинские пески даже после заключения этого договора. Жизнь в Германии под Гитлером им казалась предпочтительнее, чем участие в сионистских экспериментах. Но все-таки в рамках нацистско-сионистского договора в Палестину эмигрировало около 60 тыс. человек. Еще более существенным оказалось экономическое значение соглашения. Это был глоток воздуха для сионистского проекта.

Из Германии в Палестину вывезли товаров на 100 миллионов долларов (1,7 миллиарда по ценам 2009 года). Сионисты получили монопольное право на импорт в Палестину германской продукции. Немецкие экспортные товары оплачивались из средств «Сохнута» в местной валюте, а евреи, выезжающие в Палестину, получали соответствующие их состояниям компенсации в твердой валюте после реализации вывезенных из Германии товаров. В Палестину шел немецкий уголь, железо, металлическая продукция и опреснители для воды. Германия стала крупнейшим экспортером промышленных товаров в Палестину.

Экономический ландшафт страны радикально изменился. В 1935 году евреи контролировали 872 из 1212 промышленных предприятий Палестины. На них трудились 13678 рабочих. Еврейские инвестиции в экономику Палестины составляли 4391000 палестинских фунтов, тогда как палестинские инвестиции не превышали 704000 палестинских фунтов. Еврейский капитал контролировал 90% концессий, предоставленных британским колониальным правительством.

Именно благодаря союзу с нацистской Германией сионистский проект сделал последний шаг, отделявший утопию и авантюру от реальной политики. Теперь колонисты могли начать борьбу за свое государство.

Согласно официальной статистике, в 1937 году средний еврейский рабочий получал на 145% больше, чем палестинский араб. За одну и ту же работу на текстильной фабрике еврей-

ская работница получала на 433% больше, чем арабка. На 233% зарплата евреев была выше на табачных фабриках.

Причины восстания

Причины Великого восстания не вызывают разногласий у большинства исследователей.

Золотой дождь нацистских инвестиций пролился только над еврейским сектором, но не затронул арабское население Палестины. К 1936 году арабы окончательно осознали степень нависшей над ними угрозы. Один английский наблюдатель с возмущением писал, как его арабский оппонент, «заглядывающий в помойные ямы истории», вспомнил о судьбе туземцев Тасмании, которая, по его словам, грозила коренному населению Святой земли.

Если в 1920-е годы еврейская эмиграция не превышала естественный прирост арабского населения Палестины, то в 1930-е годы ситуация изменилась. Союз между сионистами и нацистами привел к эмиграции в Палестину 60 тысяч евреев из Германии. Также в страну приезжали евреи из других государств. Прежде всего, речь тут идет об эмиграции из Восточной Европы, где торжествовали антисемитские настроения. Если в 1931 году евреи составляли 17% от населения Палестины, то к 1935 году – 27%.

Еврейская колонизация, проводившаяся под покровительством англичан, не только ставила под угрозу план создания Палестинского государства. Она оказывала ежедневное катастрофическое влияние на повседневную жизнь нееврейского населения страны. Еврейское агентство энергично скупало земли у арабских феодалов, что влекло за собой изгнание населения целых деревень, веками живших в тех местах. Между 1921 и 1925 годами «Сохнут» скупил 50 тысяч акров земли в Изреельской долине – у арабских феодалов, живших в Бейруте. В результате этой сделки население 21 деревни района было изгнано из своих домов новыми хозяевами. Но и без того положение арабских землевладельцев в Палестине было нелегким. Как писал сэр Джон Хоуп Симпсон в своем докладе по ситуации с эмиграцией в Палестине, «из 86980 семей арабов, проживающих в деревнях... 29,4% не имели своей земли». В то время, когда 250 феодалов-землевладельцев владели 4 миллионами дунамов земли, 25000 крестьянских семей ее не имели вообще и еще 46000 имели меньше 100 дунамов.

Тяжелый налоговый гнет, установленный англичанами, также не способствовал процветанию арабской деревни. С момента установления британского мандата над Палестиной (в 1917 году) к 1936 году средний налог вырос с 11 до 26%. Налог на сахар вырос на 110%, на табак – на 149%, на бензин – на 208%, на машины – на 400% и на кофе – на 26%. Налоговая система, установленная англичанами, действовала в интересах богатых: при годовом доходе в 22,37 палестинского фунта налог составлял 25%, тогда как налог на доход в 1000 палестинских фунтов не превышал 12%.

Покровительствуя еврейским поселенцам, британские власти равнодушно взирали на попытки палестинцев развивать культуру и образование в своем секторе. С начала оккупации правительство ни разу не выделяло фонды на строительство хотя бы одной школы.

В 1935 году правительство отклонило 41% обращений палестинских арабов об открытии школ.

Вопреки сионистским мифам о колонистах, которые привели к процветанию бесплодной пустыни, успехи хозяйственной деятельности еврейских поселенцев были весьма скромными. Незнавшие местных природно-климатических условий и сельскохозяйственных циклов, привыкшие к высокой оплате труда или никогда не работавшие в сельском хозяйстве, люди не могли конкурировать с арабскими рабочими-феллахами. Даже первые еврейские поселенцы, приехавшие в Палестину в конце XIX века, предпочитали нанимать на работу арабских батраков, а не своих соотечественников. Масштабные работы по мелиорации пустынь и осушению болот, которые сионисты с присущей им скромностью приписали себе, начали после 1918 года

не они, а британские власти, располагавшие техническими и материальными ресурсами для подобных проектов.

Но в 20-е годы XX века массовая эмиграция евреев в Палестину привела к возникновению новой политики насильственного вытеснения арабской рабочей силы с рынка труда. Грязная роль в этой кампании, называвшейся «Авода-Иври» (еврейская работа), принадлежала «левым сионистам» и их профсоюзу «Гистадрут». Будущий президент Израиля Исаак Бен Цви писал:

«В настоящей исторической ситуации национальные интересы должны превалировать над классовой солидарностью... организованные и классово-сознательные еврейские рабочие в Палестине имеют право требовать, чтобы дешёвый и неорганизованный арабский труд был изгнан из поселений (Мошавот) и из еврейского сектора в целом». «Гистадрут» был закрыт для не-евреев. Отряды боевиков задерживали на дорогах «чуждых», «дешёвых» и «неорганизованных» арабских рабочих и не допускали их до их мест работы.

В апреле 1936 года в Наблусе (Шхеме) был сформирован первый национальный комитет палестинских арабов. Вскоре национальные комитеты были сформированы в каждом арабском городе и деревне. Именно они стали инициаторами восстания, в котором их роль была гораздо значительнее, нежели роль Верховного арабского комитета (ВАК), возглавляемого иерусалимским муфтием Хадж Амином аль Хусейни. ВАК начал свою деятельность 25 апреля 1936 года. Через него палестинцы выдвинули три основных требования:

1. Прекращение еврейской колонизации.
2. Прекращение продажи земель евреям.
3. Установление демократического правительства.

В ответ на эти возмутительные, наглые и варварские требования англичане, будучи последовательными демократами, предложили создать законодательный совет, в котором у мандаторных властей было бы право последнего голоса. Это предложение было отвергнуто как арабами, так и сионистами. Мирные пути для разрешения конфликта были исчерпаны.

Первым шагом в борьбе палестинцев стала всеобщая забастовка, начавшаяся в апреле 1936 года.

«Мы чувствовали, что надо что-то сделать, дабы заставить британцев изменить их политику, из-за которой мы могли потерять Палестину. Поэтому мы решились на всеобщую забастовку. Это был важный шаг для нас, мы надеялись взять верх над Британской империей, можете ли Вы себе это представить? Но мы верили, что забастовка приведет к мирной революции», – говорил первый секретарь Верховного национального комитета, который возник в Наблусе, Ахрам Заятер.

Эта пролетарская форма сопротивления в преимущественно аграрной стране произвела большое впечатление на очевидцев. Но вот что писал журналист болгарской русскоязычной газеты А.П. Ладинский:

«Действительно, во многих отраслях палестинской жизни забастовка арабского населения не достигла своего результата. Хайфский порт продолжал функционировать, железнодорожное движение, хотя и затрудненное, не прекращалось, всеобщая забастовка в городах провалилась. Бастовали только торговые предместья, арабские магазины и рынки, арабские автобусы и порт в Яффе. Почти на все сто процентов остановилась работа в каменоломнях, на которых работают исключительно арабы, и поэтому в значительной мере остановилось домостроительство. Хотя остановилось оно и по другим причинам, более общего характера. Одним словом, как будто арабы понесли моральный ущерб. Понесли они, без всякого сомнения, и ущерб материальный. В то время как еврейские лавки торговали, арабские купцы несли крупные убытки. В то время как Яффский порт впал в летаргический сон, в Хайфе становились на работу еврейские грузчики, а под носом у Яффы строился новый Тель-авивский порт, очень опасный соперник для древнего порта Соломона. Но это обстоятельство и заставляет призаду-

маться. Конечно, известную роль сыграло принуждение. Крайние арабские националисты не останавливались даже перед террором, чтобы заставить своих единоплеменников упорствовать в забастовке. Бывали случаи убийств и насилий, иногда бросались бомбы в лавки арабских купцов, открывших свои заведения. С другой стороны, среди арабов Палестины нет рабочих в нашем понимании этого слова. Араб работает, пока есть работа. Работы нет, он возвращается к себе в деревню, чтобы снова кормиться от того куска земли, который достался ему в удел. Но как бы то ни было, откуда у арабского населения хватило силы в течение нескольких месяцев продолжать забастовку?»

Как читатель, наверное, уже понял из этого отрывка, всеобщая забастовка палестинцев в конечном итоге оказалась неудачной. Англичане смогли опереться на уже достаточно развитую инфраструктуру и предприятия еврейских колонистов, чтобы минимизировать ущерб от стачки. Более того, сионистские организации воспользовались забастовкой, чтобы начать вытеснение арабов из всех сфер экономики, заменяя их приезжими еврейскими рабочими – штрейкбрехерами.

Саура

Стачка палестинцев потерпела неудачу, но параллельно с ней развернулась вооруженная партизанская борьба. 15 апреля 1936 года партизанский отряд, которым раньше командовал легендарный герой палестинцев Шейх Азаддин аль-Касам, атаковал машины на дороге Тулькарем–Наблус. Первыми целями атак были еврейские колонисты и арабские коллаборационисты, прежде всего, помещики, продававшие колонизаторам землю, но затем атакам повстанцев подверглись

и британские вооруженные формирования – полицейские и военные. Так началось самое серьезное антиколониальное восстание в промежутке между мировыми войнами.

Как указывает палестинская исследовательница Соня Намир, конфликт 1936–1939 годов можно назвать «крестьянским восстанием». Из 196 лидеров восстания 71% были выходцами из деревень и лишь 22% – горожанами. Большинство повстанцев также были крестьянами, которые днем работали на полях, а ночью закладывали на дорогах мины и обстреливали опорные пункты англичан и колонистов. Хасан аль Хай Юсиф так рассказывал о тех днях: «Мы обычно приходили и атаковали английский патруль около школы или главной дороги ночью. Мы их обстреливали и отступали; и утром мы возвращались на наши поля убирать урожай». Английская пропаганда именовала повстанцев сборищем «безумных мул», помещиков-оппортунистов, иностранных коммунистов и уголовников. Эта пропагандистская картина далека от реальности. Лишь двое лидеров повстанцев – Фауд Нассар и Муххамед Нимр Уда – были коммунистами. Как правило, отряды повстанцев возглавляли местные национальные комитеты, которые действовали автономно друг от друга. В этом были и сила, и слабость движения. С одной стороны, не существовало единой организации, которую английские спецслужбы могли бы разрушить. С другой стороны, повстанцы не могли предпринять скоординированные атаки на хорошо укрепленные объекты. Как любая другая крестьянская армия, палестинские партизаны предпочитали не удаляться от своих деревень.

Добровольцы из других арабских стран составляли только 2% от общего числа повстанцев. Самый известный среди них был Фаиз эль Калужди, легендарный командир партизан в 1936–1939 годов.

Партизаны минировали дороги, обстреливали машины на дорогах, устраивали акты саботажа на железных дорогах и трубопроводах. Атаке подвергся даже аэропорт в Лодде. Газета «Интернешенл Пресс Корреспондент» от 30 мая 1936 года сообщала, что с началом герилы в Палестине поезда не ходят по ночам и прерывается телефонная связь. В Газе английские семьи переселились на территорию армейских барачков.

Восстание достигло пика летом 1939 года. Бывший служащий британской полиции Р. Мартин так описывал ситуацию: «В течение 1938 года восстала действительно вся страна... Они (палестинцы) контролировали всю страну, кроме главных городов. Правительство Палестины и английские силы удерживали главные города и военные лагеря, в которых они могли останавливаться, но за их пределами была земля повстанцев, контролируемая повстанческими армиями». Даже Хеврон, БеерШева и ХанЮнис были на какое-то время полностью оккупированы силами повстанцев. В октябре 1938 года они на пять дней взяли под свой контроль старый город Иерусалима. Англичане, прославленные своим бесстрашием и уважением к правам человека, смогли отбить его, наступая под прикрытием «живого щита» из арабских заложников...

Вопреки измышлениям сионистской пропаганды, арабские повстанцы не ставили своей задачей поголовное истребление евреев. Еще в 1935 году шейх Аз аддин аль-Касам говорил, что восстание будет «не против еврейских женщин и детей, но против британского империализма». Впрочем, крестьянская армия порой допускала неоправданные жестокости. Так, в октябре 1938 года в Тверии во время еврейского погрома были жестоко убиты 19 евреев, включая 11 детей. Но и арабское население становилось жертвой погромов со стороны. 17 апреля 1936 года несколько десятков арабов и англичан (!) были избиты толпой на улицах Тель-Авива. Во время восстания подобные столкновения, вызываемые паническими слухами, стали обычным делом. Христиане сравнивали атмосферу ненависти в Иерусалиме в те дни с той, «которая царилла во время распятия Христа».

Империя наносит ответный удар

Подавление восстания в Палестине оказалось одним из крупнейших военных мероприятий британской армии между двумя мировыми войнами. В страну было отправлено 20 тыс. солдат британской армии. Против повстанцев были брошены регулярные части, вспомогательные отряды еврейских колонистов, а также отряды арабов-феодалов коллаборационистов, так называемые «банды мира». Территория страны покрылась бетонными блокпостами и укрепленными полицейскими фортами, которые сыграли важную роль в дальнейшей военной истории Палестины. Авиация бомбила контролируемые повстанцами районы. Английский историк Пирс Брендон писал: «Британская армия первой использовала технику, которую Государство Израиль в дальнейшем применяло против арабов. Людей размещали в загонах, окруженных заборами и долговременными огневыми сооружениями. Происходили атаки с воздуха, набеги на деревни, взрывы домов». Значительная часть домов старой Яффы была взорвана. Англичане цинично объяснили, что так они занимаются городским планированием.

Как обычно, англичане действовали с холодной жестокостью, свойственной их стилю правления. Новый верховный комиссар сэра Гарольда Макмайла «творил правосудие не дрожащей рукой», он «никогда не колебался, никогда не прощал» и считал себя наследником римских прокураторов.

6 сентября 1938 года после гибели четырех солдат из отряда Королевских ольстерских фузелеров английские стрелки загнали 50 человек из ближайшей христианской деревни Аль-Басса в автобус и заставили его ехать на минное поле, где он и взорвался. Обычным явлением была практика использования заложников.

На территории Палестины было создано несколько концлагерей, которые назывались «Арабские центры по дознанию». Там работали ветераны английских карательных отрядов, душивших революцию в Ирландии. Содержавшихся в «Центрах по дознанию» заключенных избивали, пытали электрическим током и топили в воде. Для пыток из Южной Африки даже были выписаны доberman-пинчеры, которых натравливали на живых людей. Один английский полицейский говорил: «Мы... лупили каждого араба, которого только видели, мы разгромили

все магазины и кафе, неся разорение и разрушение, кругом лилась кровь... Переехать через араба – это то же самое, что сбить собаку в Англии, только мы это не регистрируем».

Палестинская кампания стала тренировочным полигоном для многих британских офицеров Второй мировой войны. Так будущий «герой» Дрездена, маршал авиации Артур Харрис тренировался на бомбежках палестинских деревень. Когда англиканский епископ Иерусалима в ужасе обратился к командующему 8-й дивизии Бернарду Монтгомери, жалуясь на зверства его солдат, в ответ на каждый свой вопрос он слышал только слова: «Я их [арабов] пристрелю».

Но наиболее «прославленной» фигурой из числа занимавшихся подавлением восстания был Орд Вингейт – личность легендарная. Вингейт родился в Индии в семье британского военного. Его военная служба проходила главным образом в колониях, где он снискал себе громкую славу создателя первых отрядов специального назначения. Судан, Палестина, Эфиопия, Бирма – вот этапы его жизненного пути. Вингейт чем-то похож на своего великого предшественника – Лоуренса Аравийского (его иногда даже называли «Лоуренс Палестинский»). Сходство проявлялось не только в военных талантах и бесстрашии, но и в странностях двух великих героев империи. Вингейт был склонен к эксгибиционизму, любил раздавать приказы рекрутам, выйдя из душа в костюме Адама, в купальной шапочке и потирая спину мочалкой. На руке он постоянно носил неработающий будильник, а вокруг шеи у него висела связка луковиц, от которых он периодически откусывал. Во время торжественного ужина он мог начать массировать большие пальцы ног карандашом или беседовал с людьми, лежа голый на кровати, расчесывая волосы на теле зубной щеткой. Капитан был большим поклонником Ветхого Завета. Однажды он вообразил себя Иисусом Навином и потребовал трубы из бараньих рогов, чтобы трубить в них у стен вражеской деревни. В дальнейшем Вингейт стал протеем Черчилля, но, как пишет историк Макс Хастингс, английский премьер всегда осознавал, что «Вингейт слишком безумен для высоких постов».

Что значительно хуже, Вингейт был, по словам израильского историка Тома Сегева, не только «абсолютно безумным», но и, возможно, садистом. Наверное, для сэра Лоуренса с его мазохистскими комплексами он был бы идеальным начальником, но для палестинцев он стал безжалостным убийцей. В мемуарах Моше Даяна можно найти откровенные описания эпизодов боевой деятельности Вингейта. Так, во время операции отряд под его командованием поймал пятерых арабов. Задержанные бурно уверяли Вингейта и его людей в своей невиновности, и тогда «Вингейт нагнулся и поднял немного земли и гравия; он засунул их в рот ближайшего араба и вдавливал их до тех пор, пока последний не задохнулся». Затем Вингейт приказал одному из своих солдат пристрелить агонизировавшего пленника. Как сказано в издании израильского министерства обороны, «учения Орда Чарльза Вингейта, характер его руководства были краеугольным камнем для многих командиров Хаганы, и его влияние можно наблюдать в боевой доктрине IDF»*. (Хагана – еврейские полувоенные отряды, ставшие основой израильской армии. IDF – Israel Defense Force – Армия обороны Израиля.)

Кроме официальных и полуофициальных формирований, против арабов действовали террористические организаторы еврейских фашистов, последователей Зеева Жаботинского. 11 ноября 1937 года они взорвали бомбу на автобусной остановке на улице Яффо в Иерусалиме. Погибли два человека. Далее последовали более кровавые теракты: 6 июля 1938 года 21 араб был убит и 52 ранено в результате взрыва на рынке в Хайфе.

25 июля новый взрыв на том же месте убил 39 и ранил 70 человек. 26 августа взрыв в Яффо унес жизни 24 человек, 39 получили ранения.

Общее число жертв среди англичан и колонистов превысило 500 человек. Еще примерно такое же количество людей было ранено. В свою очередь, во время подавления восстания было убито 5000 арабов, а 12622 человека отправлены в концлагеря.

Итоги восстания

Важным успехом восстания 1936–1939 годов стало признание в Белой книге, выпущенной британскими властями в мае 1939 года, основных требований повстанцев. Англичане согласились с тем, что Палестина должна получить самоуправление, причем большинство в ее правительстве должны иметь арабы, а не евреи. Еврейская эмиграционная квота была установлена на уровне 75 тысяч человек в год. Были приняты меры против скупки арабских земель еврейскими колонистами. Но эти решения главным образом остались только на бумаге. Палестина так и не получила самоуправления, а еврейская эмиграция продолжала расти, причем английские власти закрывали на это глаза.

Позиции палестинского населения были ослаблены. Всеобщая забастовка и великое восстание привели к вытеснению не-евреев из многих областей промышленности и торговли. Политические лидеры повстанцев бежали за границу. В то же время еврейский Ишув окреп за счет британской помощи. Его вооруженные силы превратились в боеспособные отряды. С дозволения англичан создавались новые поселения.

В 1937 году на повестке дня впервые встал вопрос о депортации арабского населения Палестины, причем инициативу в этом вопросе проявили не сионисты, а англичане. Комиссия под руководством лорда Пиля предложила разделить Палестину на еврейскую и арабскую части. Евреям, контролировавшим 5% земли, предполагалось передать треть страны. Это подразумевало изгнание 49% арабского населения. План был отвергнут и арабами (по вполне понятным причинам), и евреями. Последним нужна была вся Палестина, желательно и с Заирданьем.

Поражение восстания еще не было катастрофой для палестинцев, но оно стало предзнаменованием грядущей трагедии Накбы – изгнания сионистами миллиона палестинских арабов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брендо П. Упадок и разрушение Британской империи. М., 2010
2. Kanafani G. The 1936–1939 revolt in Palestine, <http://www.newjerseysolidarity.org/resources/kanafani/kanafani4.htm>.
3. Lenni Brenner Zionism in the Age of Dictators, <http://www.marxists.de/middleeast/brenner/>.
4. Quinn Rod The First Palestinian Intifada, 1936–1939, <http://www.whatnextjournal.co.uk/Pages/Back/Wnext24/Intifada.html>.
5. Ладинский А. П. Путешествие в Палестину. http://tricolor.org/arhiv/redkie_knigi/ladinsky/ <https://forum-msk.org/material/fpolitic/4610296.html>

СИОНИСТСКИЙ «ТИТАНИК»

70 лет гибели «Патрии»

У этой катастрофы долгая предыстория. Одним из последствий Великой депрессии стала массовая безработица, которая затронула как передовые, так и отсталые, периферийные страны. В США безработица достигла 24%, в Германии без работы остались 9 миллионов человек, даже в Скандинавии уровень безработицы колебался между 20 и 30%. Это заставило правительства пойти на меры по защите национальных рынков рабочей силы. Ведущие страны одна за другой принимали жесткие антиэмигрантские законы и огораживались визовыми барьерами (надо заметить, что этот процесс начался после окончания Первой мировой войны, когда ситуация на рынке труда резко ухудшилась в связи с демобилизацией миллионов солдат). В странах европейской периферии правительства старались решить проблемы занятости за счет национальных меньшинств, среди которых евреи занимали почетное место. Именно они в первую очередь оказывались на улице. Грязные, нарушавшие права женщин, в диких одеждах, культурно чуждые европейцам, склонные к преступности и политическому экстремизму, а также планировавшие захватить мир и создать халифат, то есть, простите, пра-

вительство Сионских мудрецов, они были персонами нон-грата во всех цивилизованных странах. Лишь разные лефтиши, наиболее отмороженные толерасты и страны-изгои (в лице СССР) что-то вякали в защиту их прав. К середине 30-х годов в Европе образовалось несколько миллионов излишней еврейской рабочей силы, и капиталистические режимы старого континента оказались перед необходимостью окончательного решения этой проблемы.

Внутри-европейские депортации не могли решить проблему, как показала попытка депортировать 15 тысяч польских евреев из Германии в 1938 году. Польские власти отказались принимать своих нелегалов, утверждая, что не знают, что делать со своими евреями. Все чаще европейцев посещала идея переложить эту европейскую проблему на страны Азии и Африки. Активно обсуждался вопрос высылки евреев то в Палестину, то на Мадагаскар или куда-нибудь еще подальше. Нацисты были активными сторонниками этих планов, а Адольф Эйхман, занимавшейся в Рейхе еврейскими вопросами, был даже горячим приверженцем сионистской идеи (лишь после начала Второй мировой войны, сделавшей невозможной рассылку евреев по миру, европейцам, разумеется, с глубоким прискорбием пришлось прибегнуть к иным мерам по окончательному решению еврейского вопроса).

Поэтому план отправки из Европы 3600 немецких, чешских, австрийских, болгарских, польских евреев, предложенный сионистскими организациями, оказался близким его сердцу. При содействии нацистов были зафрахтованы три старых скотовоза: «Атлантик», «Пасифик» и «Милос». В сентябре 1940 года эти корабли покинули румынский порт Тулча и взяли курс на Палестину. Плавание получилось долгим и тяжелым. Суда были старыми и изношенными, а начавшиеся в Европе боевые действия не способствовали спокойному плаванию. Лишь 1 ноября 1940 года скотовозы доковыляли до Хайфы. К тому времени экипажи уже жгли в топках деревянные части судна из-за нехватки угля, а несколько пассажиров умерли в пути.

Появление такой массы нелегальных эмигрантов никак не обрадовало английские власти в Палестине. Было принято решение задержать корабли на рейде, а их пассажиров пересадить на французский океанский лайнер «Патрия» и выслать на остров Маврикий. Желаям повоевать предоставлялась возможность сойти на берег в Египте и вступить в ряды Чехословацкого легиона (который впоследствии сдался немцам в Торбуке).

К 4 ноября 1940 года пассажиры с «Пасифика» и «Милоса» были переведены на «Патрию». Казалось, все шло по плану, но тут в ход событий вмешались сионисты, которые не хотели упустить из-под носа такое количество высококачественного пушечного мяса.

Было решено повредить «Патрию» путем взрыва бомбы, что не позволило бы лайнеру выйти из порта. Приказ об операции дал правая рука Бен-Гуриона Моше Шерток. Непосредственное руководство терактом осуществляли начальник «Моссада» Шауль Меиров и начальник спецподразделений «Хаганы» Ицхак Саде. Террорист Меир Мардор под видом техника проник на «Патрию» и при помощи членов сионистской организации «Хахалуц» из числа пассажиров корабля заложил килограммовое взрывное устройство у одного из двигателей судна.

25 ноября 1940 года в 10 часов утра бомба взорвалась. Но произошло непредвиденное. Металл старого лайнера оказался слишком изношенным, и вместо небольшого отверстия «Патрия» получила серьезную пробоину и затонула за четверть часа. Террористы, готовые к взрыву, сразу же выпрыгнули за борт и спаслись, но судьба многих пассажиров злополучного корабля оказалась иной.

216 пассажиров «Патрии» – старики, женщины и дети – оказались заблокированными в изолированных отсеках и утонули. Их судьбу разделил еще 51 человек – матросы корабля, английские солдаты и полицейские. Примечательно, что сионистки организации Хайфы не ударили пальцем о палец, чтобы спасти гибнувших людей. Евреев вылавливали из воды арабские рыбаки и английские военные.

Настоящий праздник начался после катастрофы.

Англичане создали комиссию по расследованию катастрофы «Патрии», и в итоге стали склоняться к выводу, что корабль был взорван фашистами из «ЭЦЕЛЯ». Руководство еврейского агентства «Сохнут», которое лучше всех знало, кто стоит за взрывом, решило устроить из трагедии вторую Моссаду (Мецаду). Сионистская пресса взахлеб писала о евреях, которые предпочли коллективное самоутопление изгнанию из Эрец-Исраэль. Название «Патрия» давали только в ивритском переводе – «Моледет» («Родина»), что содержало глубокомысленные намеки. Особенно усердствовал в популяризации этой версии небезызвестный борец с тоталитаризмом Артур Кестлер, автор «Слепящей тьмы», который был ярким сторонником еврейских ультра-правых.

А что же произошло дальше с выжившими пассажирами «Патрии»? Английские власти отправили их в лагерь для нелегальных эмигрантов в Атлите, но потом им было позволено остаться в Палестине в счет еврейских эмиграционных квот. 1600 пассажиров корабля «Атлантик», которых не успели перевести на «Патрию», 9 декабря 1940 года прямым ходом отправили на Маврикий, где они благополучно жили до конца войны. Остатки «Патрии» лежали в хайфском порту до 1951 года, когда он был продан на металлолом в Италию. Утонувшие пассажиры корабля были абсорбированы на кладбище «Хоф Кармель» в Хайфе.

Миф о героическом самоубийстве пассажиров «Патрии» не ставился под сомнение до середины 60-х годов прошлого века, когда правда все-таки всплыла на поверхность. Хотя, конечно, эта история не пользуется большой популярностью в сионистских кругах. Еще в начале 90-х годов автору приходилось слышать в еврейской воскресной школе в Ленинграде истории про героическое «самоубийство».

«ЦИТАДЕЛЬ» БЕН-ГУРИОНА

А мы все лезли на ту высоту, как на буфет вокзальный...

В. Высоцкий

Этих, с позволения сказать, идущих на заклятие глупых и несчастных баранов вынужден я был повести против всей вражеской инфантерии.

АдамЛюдвиг Левенхаупт

В своем последнем фильме «Утомленные солнцем-2: Цитадель» Никита Михалков рассказал байку о крепости с высокими стенами и бесчисленными бойницами, на которую злой Сталин бросил в безумную атаку безоружных людей ради бредовых целей.

Но один раз в истории подобное событие действительно имело место. Правда, с небольшими поправками, как в одесском анекдоте: «Только не миллион, а сто, не в кости, а в карты, не долларов, а рублей, не выиграл, а проиграл».

Была крепость на холме с башнями и бойницами. Было пушечное мясо, посланное на убой. Только закончилось дело не красивым взрывом, а резней, и местом действия трагедии была Палестина.

Ненужная война

Историю с арабской интервенцией в Палестину после провозглашения Государства Израиль следует рассматривать в одном контексте со знаменитой интервенцией Антанты в Советскую Россию в годы гражданской войны. Да, интервенция имела место и создала серьезные проблемы еврейскому государству, но до эпического противостояния Давида с Голиафом и здесь было далеко. Пример иорданского Хашимитского королевства будет хорошей иллюстрацией этому тезису.

Король Иордании Абдалла I был английской марионеткой еще в большей степени, чем его «коллеги» в Египте или в Ираке. Правда, в этом был один немаловажный плюс. В отли-

чие от опереточных армий других ближневосточных стран, Иорданский арабский легион был отлично вооруженной и хорошо обученной воинской силой под началом английских офицеров... Никаких проблем с сионистами Абдалла не имел, а главную опасность для себя король видел в победе Палестинского национального движения под руководством Иерусалимского муфтия Муххамеда Амина Хусейна, личного врага короля.

В 1947 году Абдалла вел активные переговоры с сионистским руководством, которые, по мнению ряда историков, в частности известного исследователя Ави Шалима, привели к подписанию тайного соглашения по разделу Палестины между Тель-Авивом и Амманом.

К Иордании, а точнее к Трансиордании, должны были отойти территории, отведенные ООН для Палестинского государства на Западном Берегу реки Иордан. Остальную территорию Палестины оставляли за собой израильтяне.

15 мая 1948 года иорданские войска вступили на территорию Палестины. Вторжение шло под лозунгом защиты мирного арабского населения, преследуемого сионистскими террористами. Палестинская катастрофа, НАКБА, действительно уже была в самом разгаре, но арабские правительства преследовали свои собственные агрессивные цели, далекие от защиты мирного населения от террористов из ЭЦЕЛЯ, ЛЕХИ и ХАГАНЫ. Части Арабского легиона быстро заняли территорию Западного Берега. Этому способствовал и тот факт, что некоторые части этого соединения уже были расквартированы в Палестине по приказу английских властей, управлявших страной до середины мая. Английское командование легиона твердо дало понять, что их войска не пойдут в районы, населенные евреями. Таким образом, схватка между иорданцами и израильтянами не была чем-то неизбежным.

Проблема заключалась в том, что захватнические поползновения обеих сторон не укладывались в рамки договоренностей. Абдалла мечтал о «Великой Сирии» под своим скипетром. В 1948 году он предложил Голде Меир на тайных переговорах признать его верховную власть в обмен на автономию для евреев. Израильтяне со своей стороны намеревались распространить свой контроль на Иерусалим и его окрестности, которые по плану ООН должны были стать зоной под международным контролем. В конечном итоге это привело к боестолкновениям между сторонами в Иерусалиме и под Латруном – жестоким, кровопролитным и самым неудачным для израильтян боям за всю войну 1948 года.

Полицейский форт Латрун

Стратегически важное положение Латруна обуславливалось его положением на пересечении дорог Иерусалим – Тель-Авив и Газа – Рамалла. В годы Британского мандата над Палестиной англичане возвели там полицейский форт, по сути, небольшую крепость с смотровой башней, крепкими стенами и позициями для ведения огня.

С началом эвакуации британских войск из Палестины форт Латрун попал в руки арабского ополчения, состоявшего из жителей близлежащих арабских деревень. На тот момент Латрун, удерживаемый небольшими и плохо обученными силами, был весьма уязвим для атаки, но израильское командование не понимало значения этого места. С 8 по 15 мая отряды ЦАХАЛа рьяно «зачищали» расположенные поблизости от Латруна арабские деревни, что не только лишало баз Арабскую освободительную армию (ополчение палестинских арабов), но и давало возможность нападавшим поживиться за счет трофеев.

Когда генералы ЦАХАЛа поняли важность латрунской позиции в качестве ключевой точки по пути в Иерусалим, было уже слишком поздно. В ночь с 15 на 16 мая первые иорданские легионеры достигли Латруна, а 18 мая к форту подтянулись основные силы легиона.

Приказ вождя

Как и в фильме Михалкова, в истории битвы за Латрун приказ о штурме «цитадели» отдал лично вождь – Давид Бен-Гурион, премьер-министр Израиля. Мотивы этого распоряжения до сих пор вызывают ожесточенные споры среди историков.

Давид Бен-Гурион был малоприятным человеком. Невысокий, с большой угловатой головой, резкими чертами лица, он, по словам современников, вместо того чтобы говорить, «лаял и ворчал». Человеческая жизнь для него ничего не значила. В молодости он и сам задумывался о самоубийстве. В годы Холокоста он говорил, что предпочел бы гибель половины еврейских детей Германии, если бы знал, что вторая половина эмигрирует в Палестину. Еврейское государство, в котором он был премьер-министром, Бен-Гурион строил железом и кровью как арабов, так и самих евреев.

Почему же был дан приказ взять Латрун? Официальная точка зрения гласит, что штурм был необходим для обеспечения снабжения еврейских кварталов Иерусалима. Правда, дальнейшие события показывают, что этот вопрос можно было разрешить и иными методами. После неудачной атаки на Латрун израильтяне построили обходную дорогу в Иерусалим, так называемую Бирманскую дорогу, по которой город снабжался до Шестидневной войны 1967 года.

Сторонники гипотезы о тайном соглашении между руководством Израиля и королем Хусейном предполагают, что штурм Латруна был организован специально для того, чтобы убедить израильских генералов в нежелательности конфликта с Иорданией. Этаким израильский аналог Дьеппского десанта в августе 1942 года*.

Наконец, есть еще одно объяснение латрунской авантюры. Штурм должен был служить задаче консолидации израильского общества. Ради этого штурмовые подразделения были укомплектованы многочисленными эмигрантами из Европы, многие из которых только что пережили Холокост. Пусть они не имели военной подготовки и еле стояли на ногах после пережитых испытаний. Израильский историк Илан Паппе приводит цитату Бен-Гуриона, объяснявшую мотивы израильского премьера: «Есть проблема с выжившими в Холокосте. Они до сих пор никого не пожертвовали для защиты родины».

Коренные израильтяне относились к европейским евреям, пережившим геноцид, с презрением. Немецкая еврейка так описывала то, с чем она столкнулась на новой «родине»: «Они (коренные израильтяне) даже обсуждали, не построить ли им вторую столовую, так они не хотели обедать вместе с нами, “сабоним”. Так они называли нас: сабоним, куски мыла. Потому что немцы делали мыло из тел евреев... Они презирали нас. Относились к нам едва ли как к людям. Они называли нас “человеческой пылью”. Мне не раз говорили, что я должна винить только сама себя за все, что произошло со мной во время войны. Я должна была покинуть Европу, откликнуться на зов Сиона давно. Вы сами накликали это на себя, говорили, большинство из вас – дегенераты. Презренные лавочники, торгаши, оторванные от земли, которая была вашей по праву. Некоторые из них говорили, что Гитлер был послан в наказание. Они отмечали наше телосложение: слабое, нездоровое, не склонное к работе, так же как и к вспашке земли или защите этой земли от врага. Геббельс был прав в своем описании нас...» Несмотря на культ «нового еврейского человека», «голубоглазого сабры», подобные взаимоотношения в израильском обществе не сулили ничего хорошего. Трупы эмигрантов у стен Латруна должны были продемонстрировать старожилам пользу от новоприбывших в качестве пушечного мяса, хотя они, конечно, не являются полноценными людьми и чуть лучше арабов.

450 эмигрантов – «олим», только прибывших на корабле «Каланит», по личному приказу Бен-Гуриона бы-ли немедленно отправлены на плац. Незнающие иврита, они не понимали команд и не могли освоиться с выданным им оружием. Впереди их ждала абсорбция в земле Израиля.

Операция Бен Нун

Для захвата Латруна были выделены 450 человек из бригады «Александрони» и 1650 человек из 7-й бригады. Артиллерийскую поддержку наступающим оказывали две старые французские 65-миллиметровые мортиры, 88-миллиметровый миномет, самодельный миномет «Давидка» и десять 76-миллиметровых минометов. Израильяне располагали еще 12 бронемашинами, которые не принимали активного участия в бою. Операция получила название Бен Нун в честь завоевателя Ханаана Ихошуа Бен Нуна (в русской традиции его именуют Иисусом Навином). Вероятно, командование ЦАХАЛа рассчитывало, что стены Латруна падут от звука израильских труб, как некогда пали стены Иерихона. Без помощи с неба шансов на успех у солдат ЦАХАЛа не было. Командование оценивало состояние брошенных на штурм частей как «удручающее», но возглавлявший операцию Бен Нун офицер Шломо Шамир получил письменный приказ: «Вы должны исполнить вашу задачу любой ценой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.